

Четвертый питомец высокой женщины... оказался старым знакомым Ван Баолэ. Чжо Исянь прибыл на меч из позеленевшей бронзы в составе второй группы практиков Федерации. Во время переворота в дао конгрегации он загадочным образом исчез. Его не видели во время сражения с дао конгрегацией. Ван Баолэ тогда предположил, что он просто погиб, пока не прочел секретный отчет перед отбытием из Федерации. Оказалось, что правительство знало о множестве случаев загадочного исчезновения людей. В том отчете Чжо Исянь значился пропавшим без вести!

Ван Баолэ думал, что уже никогда его не увидит. Кто знал, что судьба сведет их в цивилизации Божественное око... да еще при таких странных обстоятельствах.

Чжо Исянь выглядел довольно жалко... от него остались кожа да кости. От присущего ему высокомерия не осталось и следа. Он был измучен и совсем пал духом. А вот его наряд без единого пятнышка оказался весьма высокого качества. Тем не менее веревка на шее недвусмысленно намекала на его рабский статус.

Четыре питомца, следуя за хозяйкой, то и дело тихо всхлипывали, отчего девушки залиvistо смеялись. К ним подходили любопытствующие, чтобы получше рассмотреть диковинных существ. Некоторые даже гладили их по голове. Будь Чжо Исянь, скажем, собакой, то поведение членов легиона не вызвало бы никаких вопросов.

Поскольку бедолага внешне практически не отличался от практиков цивилизации Божественное око, остальные относились к нему не так, как к другим питомцам. Он явно был лидером четверки. Со смазливой внешностью он сразу располагал к себе других.

Ван Баолэ странно покосился на Чжо Исянь вдалеке. Поглаживая подбородок, он задумался. Если откинуть в сторону их отношения, этот парень был его земляком. Как он мог бросить его в беде? Будет здорово, если ему удастся спасти Чжо Исяня. Если, конечно, цена не окажется слишком высокой.

Когда группа девушек свернула и направилась в другую сторону, он поспешил к ним.

— Дамы, постойте! Вы, кажется, обронили свои бездонные сумки, — крикнул он им.

Веселый разговор в их компании тут же стих. Они обернулись и посмотрели на окликнувшего их человека. Раньше они не встречались с Ван Баолэ, но об объявленной Дао сектой первозлата за его голову награде знали все в цивилизации Божественное око. Они явно видели его портреты, к тому же многие уже знали о его присоединении к легиону Ледяной феникс. По этой причине они с первого взгляда поняли, кто пытался привлечь их внимание.

Ван Баолэ ускорил шаг. Подойдя к группе девушек, он достал дюжину бездонных сумок. В каждой лежали ресурсы для культивации. Не очень ценные, но вполне подходящие для подарка при знакомстве. Ван Баолэ улыбнулся самой, по его мнению, обаятельной улыбкой и вложил в руку каждой девушке по сумке, словно они были старыми знакомыми.

При виде подарков у девушек заблестели глаза. С сумками в руках они оценивающе смотрели на Ван Баолэ. Ни одна пока не высказала согласия принять подарок.

Последнюю сумку Ван Баолэ подарил негласному лидеру группы — девушке с четырьмя питомцами. Та проверила содержимое божественным сознанием, а потом спокойно сказала:

— Хм, собрат даос Лун Наньцзы, как я понимаю. Это наша первая встреча, но ты уже даришь нам подарки. Мы не можем их принять.

С этими словами она протянула сумку обратно Ван Баолэ. От удивления он моргнул, а потом слегка покраснел, правда не от смущения, а специально для создания впечатление, будто он с трудом поборол застенчивость.

— Я переступил грань, — накрыл ладонью кулак, извинился он. — Когда вы прошли мимо, ветер донес до меня чарующий аромат ваших духов. На мгновение мне показалось, будто я попал на небеса. Ноги сами понесли меня вслед за вами. Я просто хотел познакомиться, но когда увидел вашу внеземную красоту, то внезапно стал очень нервничать...

Ван Баолэ замолчал на полуслове, делая вид, будто он изо всех сил пытается справиться с нервозностью. Симпатичная внешность, опрятный наряд и широкая известность благодаря инциденту с легионом Черный дракон... такой человек просто не мог вызывать неприязнь. Смущенное выражение лица тоже помогло. Его слова звучали довольно искренне. А всем известно, что женщины любят искренние комплименты. Это смягчило их инстинктивную настороженность.

Высокая девушка со смехом еще раз проверила бездонную сумку. Она сдалась. Ей Ван Баолэ подарил самый ценный подарок. Пару мгновений спустя она с улыбкой кивнула.

— Дорогие сестры, раз собрат даос Лун Наньцзы столь добр, мы не можем не принять его подарок.

Остальные девушки звонко рассмеялись. Убрав бездонные сумки, они с нескрываемым интересом посмотрели на Ван Баолэ. Тот с необычайной легкостью заводил новых друзей. Он похвалил изящную фигуру одной девушки, приятный характер второй, чувство стиля третьей и приятные духи четвертой. Из неуверенного парня он в миг превратился в уличную гадалку, которая как будто знала, что от неё хотели услышать люди. Вскоре они уже весело болтали, начисто забыв о четырех питомцах.

Во время небольшой передышки Чжо Исянь вспомнились золотые деньки, когда он еще жил в Федерации. Теперь же он стал простой собачонкой на привязи. Эта мысль всегда оставляла горький привкус на языке.

Ван Баолэ проболтал с девушками полчаса. В ходе беседы ему удалось немного узнать о высокой девушке и о её хобби коллекционировать питомцев. Что интересно, ей нравилось находить новые образчики, старыми питомцами она не сильно дорожила. Умело направив разговор в нужное русло и еще раз осыпав девушек комплиментами, он озвучил своё желание купить одного для охраны пещеры бессмертного.

Просьба Ван Баолэ заставила высокую девушку ненадолго задуматься. Она бы отмахнулась от этого предложения, подойди он к ней и спроси об этом напрямую. Но они успели поболтать и немного узнать друг друга. Хотя они были знакомы меньше часа, ей было очень комфортно находиться в присутствии этого галантного и приятного глазу мужчины. О репутации Лун Наньцзы ей тоже было известно. На средней ступени Овладения Душой он в одиночку победил целый легион. Хотя он напал из засады и использовал разные трюки, простому практику было не под силу победить огромный флот.

Высокая девушка была не прочь подружиться с таким человеком. Её питомцы часто сбегали, к тому же она, бывало, и сама время от времени дарила питомцев. Поразмыслив, она согласилась. Ей стало интересно, почему он положил глаз именно на этого питомца, но она не

стала задавать слишком много вопросов, а просто попросила за него справедливую цену.

По мнению Ван Баолэ, всё прошло очень гладко. В такой критический момент он не собирался допускать ошибку. Какое-то время поболтав с компанией девушек и обменявшись с ними контактами, он вручил высокой девушке бездонную сумку с оплатой. Внутри лежало гораздо больше, чем та изначально просила. Она слегка сощурилась. Внезапно она поняла, что Лун Наньцзы использовал покупку питомца в качестве повода, чтобы познакомиться и подарить ей подарок. Её лицо озарила улыбка. Кивнув Ван Баолэ, она ушла вместе со своими подругами.

Ван Баолэ проводил девушек взглядом. Когда они ушли, он посмотрел на веревку у себя в руке, а потом на стоящего на коленях Чжо Исяня. Ван Баолэ, смущенно покашляв, осмотрел своё приобретение с головы до пят. Под таким пристальным взглядом тот невольно поёжился и еще ниже опустил голову. При виде того, каким забитым стал Чжо Исянь, Ван Баолэ про себя вздохнул. Он похлопал его по голове и повел к пещере бессмертного.

Когда хозяйка продала его какому-то парню Чжо Исяня охватили гнев и печаль. Станный блеск в глазах, с которым Ван Баолэ его осмотрел, добавил к этой смеси ужас. Поглаживание по голове немного его успокоило, но он всё равно нервничал. Из страха он не стал сопротивляться, безропотно последовав за новым хозяином.

У входа в пещеру бессмертного Ван Баолэ привязал веревку к деревянному столбу.

— Ты владеешь языком цивилизации Божественное око? — холодно спросил он.

У Чжо Исяня бешено забилося сердце. Он рухнул на колени и закивал. Его поймали сравнительно недавно, но практики обладали хорошей памятью, что помогало во время изучения языков. Во время дрессировки хозяйка заставила его выучить местное наречие.

— Отлично. А теперь назовись и расскажи, как тебя поймали, — приказал Ван Баолэ, сев поудобнее.

В этот момент в его глазах появился едва уловимый блеск.